

ВАЛЕРИЯ
СКАЗОЧНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗМЕНА.

18+

Я (НЕ) БУДУ ВЕРНЫМ

Валерия Сказочная

Измена. Я (не) буду верным

<https://litres.ru/69919099>

SelfPub; 2023

Аннотация

Я купалась в счастье, думая, что мой брак мечта любой женщины. Я любила и, как мне казалось, была любима Но одна ночь изменила всё. Она заставила меня посмотреть на мужа другими глазами. Заставила понять, что я давно живу в обмане.

Содержание

Глава 1. София	4
Глава 2. Андрей	12
Глава 3. София	30
Глава 4. София	43
Глава 5. Андрей	55
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Валерия Сказочная

Измена. Я (не) буду верным

Глава 1. София

Просыпаюсь раньше Андрея. Обычно он даёт мне спать как можно дольше, бесшумно и самостоятельно собираясь на работу. Но сегодня особенный день... День, в который год назад мы с любимым стали мужем и женой.

И я хочу, чтобы сегодня тоже всё было по-особенному. Пусть и не как год назад, но так же тепло и празднично. С утра солнышко как раз... На нашу свадьбу оно тоже было. Мы поженились в марте. Полгода встречались, а потом Андрей сделал мне предложение.

Готовлю ему завтрак. Делаю несколько брускетт – с помидорами и оливками, с грибами и креветками, с мясной нарезкой и овощами. Мужу они нравятся, хотя с утра обычно не заморачивается с их приготовлением. Когда я просыпаюсь, на кухне так чисто и посуды нет, что такое ощущение, будто Андрей и не завтракает совсем. Хотя знаю, что да – у нас и фруктов меньше становится, и с холодильника пропадают продукты. Просто любимый меня бережёт. Не только мой сон, но и пробуждение – не оставляет мне необходимости заправлять посудомойку или прибираться крошки.

Я работаю из дома. Занимаюсь репетиторством, преподаю уроки английского и французского онлайн. Занимает это в среднем часов пять-шесть, оставшееся время я предоставлена себе. Встречаю Андрея ужином, но скорее по своему желанию. Как таковых обязанностей у меня нет. Раз в неделю делаю тотальную уборку квартиры вместе с мытьём окон, ванной и прочих поверхностей. И это тоже потому, что сама так решила.

У Андрея ко мне никаких требований. Он просто любит меня. Балует, на руках носит, всегда находит чем радовать.

И я его, конечно, тоже просто обожаю. Во всём поддерживаю, стараюсь помогать, организовываю нам выходные.

Уже заканчиваю накрывать на стол – ставлю ещё несколько нарезок с фруктами. Андрей любит их. А ещё от сладенького не отказывается – потому ставлю вазочку с разными конфетами. Скорее всего, до них мы не доберёмся – если только вприкуску.

Что ж... Теперь остаётся подготовить подарок и одеться самой. В ванной я уже была, так что скоро можно будет будить мужа.

Надеваю новое платье. Не то чтобы вечернее, вполне себе домашнее – я и дома одеваюсь соблазнительно. Мне нравится, как Андрей пожирает меня взглядом. Хочу, чтобы всегда так смотрел.

Платье красное. Мне, блондинке с каре, как-то по особенному идёт этот цвет. Особенно, если ещё подчеркну губы по-

мадой. Что я, собственно, и делаю.

Несколько раз верчусь перед зеркалом – самое то. Платье не провокационное, оно чуть выше колен. Облегает только сверху, но можно носить без лифчика за счёт плотности материала. В общем, Андрею понравится. И в то же время не заставит его, позабыв обо всём, затащить меня в постель...

Внизу живота разливается приятное горячее томление при одной мысли об этом. Но нет, потерпим до вечера. Любимому на работу скоро. Важнее успеть поесть, чем добратсья до меня.

К платью, конечно, не хватает аксессуаров. Оно довольно простенькое, хоть и смотрится изящно. Но дома я украшений не ношу, только если те бриллиантовые часы, которые Андрей подарил мне на день рождения. Ну и кольцо обручальное, конечно...

Ладно. Этого достаточно. Улыбнувшись себе в зеркало, возвращаюсь к столу. И вдруг вижу, что и муж идёт – судя по всему, по направлению к ванной. А она как раз через кухню.

– Ты рано, – сходу слегка озадаченно говорит Андрей, но тут же замирает. – Ого...

На его лице появляется улыбка. И взгляд... Я вижу, что мной любуются. Толком не проснувшийся муж со слегка взлохмаченными волосами, в одних домашних штанах – но смотрит так, что коленки подгибаются. И горячо становится.

Не сразу беру себя в руки – я ведь подарок приготовила. Небольшой, конечно, символический. Андрей щедро меня

балует, но почему-то не любит, когда раскошеливаюсь для него я. Принимает дорогие сюрпризы только в качестве нижнего белья на мне.

Вот и приходится довольствоваться мелочами.

К годовщине я связала ему очень даже модный шарфик из серого кашемира. Знаю, что Андрей не любит кофты с воротником и в такое время года носит пальто, ворот которого едва ли что-то закрывает. Муж, конечно, редко просту- жается, но всё равно – с шарфом удобнее, к тому же, если материал качественный и комфортный.

– С годовщиной, любимый, – протягиваю ему упакован- ный в завёрточную бумагу шарфик. Немного смущаюсь... Вроде бы полтора года уже вместе, а всё равно частенько чув- ствую себя неопытной девчонкой рядом с ним.

Андрей машинально принимает, но меняется в лице. Он растерян.

– Чёрт... – неловко проговаривает, свободной рукой еро- ша свои и без того растрёпанные волосы. – Прости, забыл.

Сердце пропускает удар. Чувствую себя идиоткой. Поче- му-то была уверена, что для Андрея тот день был настоль- ко же незабываем, что эта дата сама собой отпечаталась на сердце – как у меня. Но по лицу мужа очевидно, что он не играет и не дразнит. Правда не помнит.

Проглатываю в горле ком. Наверное, мне надо было заран- нее подготовить почву... Да и вообще...

– Ничего, все эти даты – очередные цифры, в которых ты

и так по уши погряз, – пытаюсь исправить ситуацию, говоря как можно более непринуждённо и беззаботно. – Всё равно ты меня любишь, и это главное. А подарочек мой скорее просто жест внимания, – улыбаюсь, тянусь к Андрею.

Обнимаю его, встаю на цыпочки и ласково трусь кончиком носа о слегка колючую щёку. Пытаюсь отогнать неловкость, слишком уловимую между нами. Андрей издаёт хрипловатый смешок и ловит губами мои, игнорируя помаду. Поцелуй хоть и короткий, но крепкий – губы сильно сминают губы. Следы на нём, конечно, остаются.

Ну вот... Уже второй раз за утро чувствую себя дурочкой. Нафига было помаду делать, причём такую неустойчивую...

– И всё же, с меня подарок, – мягко возражает муж, распаковывая мой. – Я сегодня приду пораньше и мы с тобой пойдём в ресторан, отметим.

Улыбаюсь – Андрею не всё равно, это главное. Подумаешь, забыл. Главное, что осознаёт, что это не просто дата, не отмахивается от неё, как некоторые делают. Подруга, например, и сама забыла уже дату своего замужества – а всё потому, что её муж никогда не считал это чем-то важным. Вот и она постепенно отбросила, подстроилась. Помнит только, что пять лет уже замужем – с восемнадцати, за школьную любовь.

Я так всё-таки не хочу. Буду помнить за двоих, если понадобится. Тем более Андрей искренне улыбается, глядя на мой связанный шарфик, даже надевает на себя сразу. Теплее

от этого на душе. Ему нравится...

– Буду ждать вечера, – поправляю на нём шарф, довольно подмечаю, что идёт. – Люблю тебя, – снова обнимаю.

Андрей притягивает меня к себе обоими руками, отбросив обёрточную бумагу. Покрывает поцелуями щеку, шею, нос... По телу пробегают мурашки, а я довольно прикрываю глаза, откидывая голову.

– И я тебя, – чувственно шепчет он мне в ухо, а потом слегка дует на него.

От этого меня накрывает жаром. Еле стою на ногах. Андрей чуть приподнимает меня, чтобы наши лица были на одном уровне, и целует. Жадно, глубоко, ласково покусывая мне губы. Уверена, что только он может быть так нежен и страстен одновременно. Я не пробовала раньше ни с кем другим – даже не целовалась – но убеждена, что муж лучший. Во всём. И мне не нужно иметь опыт, чтобы знать это наверняка. Обожаю, как он воздействует на меня...

Обожаю, когда вот так держит на весу, будто я совсем лёгкая. Когда прижимает к себе крепко-крепко, будто срастись со мной хочет. Когда вот так самозабвенно целует, не обращая внимания ни на что: ни на мою помаду, ни на своё недавнее пробуждение. Хотя у Андрея и без чистки зубов всегда свежее дыхание, приятное, чуть мятное.

Прервав поцелуй, муж не отпускает меня. Блуждает ласковым взглядом по лицу. А я смотрю на его чуть изогнутые в загадочной ухмылке губы.

– Я испачкала тебя помадой, – издав смущённый смешок, сообщаю.

Хотя уверена, что Андрей и сам это чувствует. Да и по моим губам наверняка уже размазалось.

– Пофиг, – небрежно проговаривает он.

Даже не вытирается. Снова целует, поочерёдно засасывая то верхнюю, то нижнюю губу. Ладонью ныряет мне под халатик, находит трусики, удовлетворённо выдыхает мне в губы – да, я уже мокрая.

– Вот как от тебя оторваться? – сдавленно спрашивает, вряд ли ожидая ответа.

По телу прокатывает горяча волна, и я уже почти готова сдать... Вот только нет, я не хочу отпускать Андрея голодным.

– Всё потом, – мягко отстраняюсь. – Ты так позавтракать не успеешь, – кивком указываю ему на стол, где уже всё готово.

Андрей бросает на него быстрый взгляд. Вряд ли вообще успевает что-то заметить...

– У меня уже другой аппетит разыгрался, – интимно проговаривает.

– Прибереги его до вечера, – упрямлюсь, но добавляю в тон ему: – Нам никто не помешает...

Я, конечно, хочу мужа и сейчас, но тогда у нас будет быстрый секс, который утолит жажду. А потом, придя с работы и посидев со мной в ресторане, Андрей, возможно, устанет за

день и захочет спать. Не хочу так... Хочу, чтобы мы ласкали друг друга так же долго и разнообразно, как в нашу первую брачную ночь год назад.

Так что пусть во время работы у мужа разгорится тот самый другой аппетит. Да и я чуть подожду... Такое испытание только разожжёт страсть.

Глава 2. Андрей

Долбанная стерва.

Только перевелась к нам офис из главной конкурентной компании, а уже выслуживается перед собственником и пока начальником так, что смотреть тошно. Ещё эти декольте, взгляд трепетной лани, комплименты ему как бы невзначай и лёгкий флирт. Из серии тех, которые не переходят за грань и в любой момент могут быть свёрнуты – но всё же ощутимы. Потихоньку прокладывают почву и прощупывают заодно. Уж я сходу секу, где есть расчёт.

Бесит она меня. Умом понимаю, что карты мне спутать не должна – логика подсказывает, что имеющий проблемы с сердцем уже стареющий вдовец Сергей Александрович скорее радуется и повышает самооценку, подыгрывая долбанной стерве. И уж очень вряд ли по итогу назначит главной тут её, передав компанию. Как и кого-либо ещё, кроме меня, его зятя.

Одно из подтверждений тому – тот факт, что в отсутствие Сергея Александровича исполняю его обязанности я. Пока таких моментов немного, видимо, меня хотят потихоньку ввести в эту роль, чтобы полноценным хозяином стал уже гораздо более окрепнув.

Кстати, я справляюсь. Быстро вникаю в курс дел, иногда даже немного корректирую его план. В мелочах, потому Сер-

гей Александрович не возражает. У нас вообще прекрасные отношения. Мы с Лёхой грамотно сработали – пока он выискивал информацию про дочку босса крупной компании, я – налаживал связи непосредственно с ним.

А потом – всё честно. Мы оба подкатили к Софии, а там уж выбор был за ней.

И нет, это не фиктивный брак. Вполне себе настоящий. Я хоть и не верю в романтическую любовь до гроба, но девочка хорошая. И взаимопонимание у нас на уровне. Секс... Ну да, скорее нежный обычно, но тоже очень даже. Я вполне настроен провести с Софой всю жизнь. И детей завести – но это потом. Пока, в её двадцать и мои двадцать семь всё-таки рановато. Не готов. Да и она не заводила об этом речь.

В общем, каждому, что он хочет. Я стану боссом и собственником компании, Лёха – моим помощником с регулярными премиями, а Софа останется счастливо замужем. Балую её, ни в чём не отказываю, на руках ношу.

Сегодня я снова вместо Сергея Александровича. Он вчера всем объявил, что уезжает. На пару дней, но всё же – насыщенное у меня будет время.

Я не против. Сижусь в его кабинете, бумаги перебираю, смотрю, что там у нас с поставщиками новыми по договору получается. И тут – стук в дверь, которая, впрочем, почти сразу открывается.

Долбанная стерва. Как там её на самом деле зовут... Таня? Имя ещё такое простое, ей не особо подходящее. Тем бо-

лее, когда эта наглая особа заявляется в таком вот виде...

Нет, сверху вроде всё нормально. Кофта как кофта, ну облегает грудь, ничего такого. Хоть не показывает, как в декольте. Но ниже...

– Более короткой юбки не нашлось? – не выдерживаю.

Сергей Александрович слишком лоялен. Я введу дресскод, как только получу полноценные полномочия. Вот так заявляться в солидную компанию – позорище какое-то. Ну и безвкусица тоже. Хотя что самое странное, внешне Таня настолько объективно роскошна, что на ней выгодно смотреться всё. Из неё вообще возможно сделать вульгарную? Чтобы аж отталкивала.

А не только бесила настолько, что аж дымится всё.

– Тебя смущает моя юбка? – не сразу отвечает долбанная стерва.

Удивлена видеть меня здесь видеть на месте босса. Вижу по глазам – к нему она так заявила. Даже без колготок. Может, в туалете их сняла? Всё-таки март во дворе.

– Сергея Александровича в офисе нет, – снисходительно улыбаюсь, вспомнив, что это ведь первый раз при Тане, когда я заменяю босса. – И сегодня не будет.

Стерва приближается на шаг. Потом, переведя взгляд мне в глаза – на второй. Ещё и волосы свои чёрные, длинные и прямые, поправляет.

– Это он тебе лично сказал, как любимому зятю, да? – ухмыляется дерзко.

Подколка за подколку, значит? Я дал понять, что Таня тут не просто так выдающимися частями тела сверкает и с боссом заигрывает, а она намекает, что и сам не за умственные способности на главном месте сижу.

Вот только ошибается. Будь я дураком, сюда бы не попал даже при удачной женитьбе.

– Нет, просто я тут не хернёй занимаюсь, а работаю, – спокойно парирую. – Вот и не пропускаю новости.

Чем она вчера Сергея Александровича слушала, раз пропустила его объявление?

Тане хоть бы что мои слова. Смотрит на меня хищным взглядом, от которого немного не по себе. Прямо глаза в глаза, ничего не стесняясь. Ей пофигу вообще, что я думаю о её попытках с боссом – это читается слишком явно.

А потом Таня подходит к моему столу, наклоняется, сексуально прогнувшись и с демонстративно наигранной невинностью интересуется:

– И над чем ты работаешь сейчас?

Она там делает вид, что изучает те самые документы поставщиков, которые у меня на столе. А на деле вряд ли вникает в смысл, да и не пытается наверняка.

Стоит тут передо мной такая вызывающе соблазнительная, так близко, что чувствую дерзкий оттенок её духов. Даже не могу сказать, что в нём. Чёрная смородина в сочетании с чем-то пихтовым? Кофе? Что-то более опьяняющее?

А меня ведь чуть ли не пьянит. Ведёт от такой близости

внезапной. И в голове назойливо бьётся мысль, что будь на Тане другая кофточка, я бы уже всю её грудь видел вместе с лифчиком. Если бы он, конечно, был...

А если бы я стоял сзади прямо сейчас, видел бы куда больше, чем сидя в кресле.

– Радуйся, что в кабинете только я, иначе бы сейчас весь офис был в курсе, какого цвета на тебе трусы, – говорю жёстче, чем собирался.

Эта стерва снова меня бесит. Особенно тем, что совсем не теряется от моего завуалированного замечания. Поднимается неспешно, ухмыляется и смотрит на меня, будто знает обо мне что-то такое; чего я сам пока нет.

– Глупенький... – почти ласково, но в то же время насмешливо заявляет. – На мне их нет.

Я аж дар речи теряю от такого неожиданно снисходительного тона, да и от заявления тоже. Серьёзно?

Взгляд сам собой скользит к её ногам, но усиленно возвращаю его ей на лицо. Хоть от этого не лучше – стерва подмигивает мне нахально, с видом победительницы. Ещё и разворачивается, не сразу юбку поправляет. Уходит.

Ну уж нет. Не могу оставить этот раунд за ней. Ковыряет что-то внутри – как будто я этим распишусь в чуть ли не желании к ней. Таня ведь явно уверена, что меня интересует отсутствие белья на ней. Охренела говорить со мной как с пубертатным мальчишкой?

Тоже мне «Основной инстинкт». Что там у героини до-

фига необоснованного самомнения было, что здесь, у этой. Считая других примитивными, они лишь расписываются в собственной неспособности представлять из себя что-то более интересное, чем половые органы, которые у всех есть.

– Ты пришла без трусов к Сергею Александровичу? – язвительно бросаю вслед, когда Таня уже берётся за ручку двери. – Так хотела, чтобы он наконец тебя оттрахал?

Стерва замирает, не сразу даже разворачивается ко мне. Похоже, я всё-таки задел её. Хотя бы немного.

Впрочем, по её лицу так и не скажешь. Выгибает брови, смотрит насмешливо, снова в глаза.

– Не бережёшь ты старичка, – язвительно продолжаю, потому что странное желание кольнуть её только усиливается. – Его инфаркт бы схватил.

Таня удивляет меня снова – ухмыляется так, будто мои слова её только забавляют.

– Ему пятьдесят пять, – снисходительно сообщает, демонстрируя свои познания по Сергею Александровичу. – Это молодость, дурень, – бесцеремонно добавляет.

Наглая девчонка. Бесит. Нашла к кому так обращаться... Но я почему-то ограничиваюсь лишь суровым взглядом, вместо того, чтобы резко осадить.

А ведь Таня даже не возразила по поводу желания быть выебанной боссом. Неужели и вправду его хочет? Не думаю, что такие женщины ложатся под любого – даже ради должности.

И вообще, пятьдесят пять – это не для неё. Сколько ей, двадцать пять? Почему так привычно про молодость сказала, привыкла к мужичкам постарше? Может, так и поднялась?

– Не у всех хватает пыла в эту молодость, – вкрадчиво сообщаю.

– Хочешь сказать, что ты справился бы лучше? – неожиданно парирует она с вызовом.

Я аж зависаю. Это было действительно внезапно. Стерва уже закрывает за собой дверь, а её слова до сих пор вертятся в башке. Ещё и тон...

Таня спросила так, будто дразнила. Намеренно. В качестве элемента флирта, а не пикировки, где надо оставить последнее слово за собой.

Сжимаю челюсти и мотаю головой, пытаюсь отогнать замкнутость мыслей, грозящую вылиться в наваждение. Но куда там – член уже вовсю стоит и падать не собирается.

*****

Она издевается.

Весь оставшийся рабочий день я мельком наблюдаю за Таней и убеждаюсь – меня провоцируют. То долгими взглядами, то чулками, то разными подколками, то самыми разными соблазнительными позами, то даже прикосновениями как бы невзначай.

И да, эта стерва демонстративно надела чулки вместо колготок. Уж не знаю, трусы сподобилась или нет – но нет ника-

ких сомнений, что это она мне такие странные сигналы подаёт. То ли огрызается таким образом, то ли развлекается, то ли...

Чего она добивается?

Уж не знаю, в чём именно дело – в том, что Софа меня сегодня обломала с сексом с утра, или в том, что Таня сегодня явно нацелилась именно на меня, но у меня эта стерва из головы не уходит. Как идиот, думаю, есть на ней трусы и если да, то какие. Какая она вообще без одежды? А в сексе? Похотливо стонет или задушено дышит?

В фантазиях, которые преследуют меня весь день, успевают мелькнуть все варианты.

А потом в игру включается Софа. И это становится уже чересчур.

Она присылает мне фото. Свои ножки в чулках. Чёрных, с кружевом наверху. Изящность и почти невинность. Жена у меня совсем другая, не как Таня. Даже странно, что решилась вот так поддразнить с текстом: «С нетерпением жду вечера» и смайлом поцелуя. Нетипичный жест.

Смотрю на эти стройные, чуть поджаты нежные ноги Софы, а в голове совсем другое. Что бы на её месте прислала мне Таня? Она куда менее скромна. И чулки на ней смотрятся не эстетически красиво, как на жене, а скорее пошло, блядски, провокационно.

На секунды мне даже кажется, что присланное мне фото тоже такое. От него начинает веять сексом... Вот только

вместо ног Софы я вижу ноги Тани. Чулки на них немного другие – без кружева сверху, а на подвязках. Я успел разглядеть тонкие чёрные полосы, ведущие то ли к трусам, то ли к поясу сверху...

Сглатываю. Это уже слишком.

Мне надо нахрен выбить все лишние мысли о стерве. Моя милая трогательная жёнушка не заслуживает того, чтобы я сегодня представлял другую во время секса. А именно к этому всё и идёт. Крыша уже едет.

Нереализованные фантазии грозят вылиться в одержимость. А секс... Секс – просто секс. Софа вызывает во мне желание заботиться о ней, радовать, обнимать, защищать. И много чего ещё хорошего. Таня – лишь желание выебать. Хорошенько, по-жёсткому. Так, как никогда даже не думал делать с женой.

Уверен, что если реализую это, стерва сразу вылетит у меня из головы.

Измена... Никогда не понимал, почему девушки так драматизируют случайные перепихоны. Ещё и называют их громким словом «предательство». Если вдуматься, что такого я сделаю? Как предам? Чем?

Вроде как замуж выходят за человека, а не за член. Душой я с Софой, мне с ней хорошо, легко и приятно. Я хочу, чтобы и жене было так же со мной. Всё для этого делаю. А на Таню мне плевать.

Ну использую я всего лишь одну из частей своего тела вне

дома, и что? Я ведь и другими регулярно пользуюсь в самых разных случаях, они не Софе отданы. Все органы выполняют свои функции, причём не особо влияя на какие-либо чувства. И член не отвалится, если немного подвигается в других дырках.

Да, раньше я не трахал никого на стороне. Но не из-за принципов и верности – просто не особо и хотелось. С Софой утолял пыл. Я, конечно, не робот, и периодически реагировал на самых разных других девушек, но не тянуло напрягаться, знакомиться, обеспечивать обоим благополучную обстановку. Не настолько хотелось. Тем более, надо было ещё беспокоиться о рисках – чтобы жена не узнала.

Потому что каким бы ни было моё отношение к ничего не значащему траху – у Софы оно другое. Не хочу ранить её чувства. Она романтизирует секс, это очевидно. Как и почти все девушки.

Уверен, что Таня относится к этому «почти». Она наверняка исключение.

Вот даже не удивляется, когда за руку её хватаю и тащу вниз, в подвальное помещение. Да, у нас в офисе и такое есть. Хорошо, что я в курсе.

И хорошо, что сейчас обеденное время и нам по пути особо никто не попадается.

– Нарвалась, – только и хриплю идущей за мной стерве, не особо уверенный, что моё объяснение вообще нужно.

Слышу ухмылку и завожусь ещё сильнее.

Оставшийся путь преодолеваю на диком адреналине, быстро, не особо вникая в происходящее. Даже если нас видят, всё равно ничего не поймут. Потом скажу, что просто давал нахлобучку обнаглевшей суке. И ведь не совру. По-своему именно это я и собираюсь сделать.

Наш брак с Софой считают идеальным. Я всем нравлюсь. Никто не решится сплетничать. Таня тоже не взболтнёт лишнего – не дура ведь, должна понимать, что огребёт похлеще меня и в первую очередь. Согласилась на перепихон со мной, зная, что я женат на дочке босса... При таком раскладе как бы она ни строила ему глазки и какими бы частями тела не сверкала – вышвырнет, и это в лучшем случае.

С грохотом захопываю дверь подвальной комнатушки. Какие-то папки с шумом падают на пол, но мне плевать. Мгновение – и я впечатываю Таню в ту самую дверь, параллельно включая свет. Хочу видеть всё.

И получить хочу тоже всё. Мне надо знать, какова эта стерва на вкус – везде. Впиваюсь ей в губы, сразу глубоко, удовлетворённо подмечая, что реакция есть и сразу. Хоть здесь Таня не выёбывается и не делает вид, что я ни с того ни с сего с катушек слетел.

Скользу языком ей по зубам, засасываю её язык, сразу опускаясь руками ей на попу. Круглая, мягкая... Не костлявая твёрдая хрень, как у некоторых чересчур перекачанных фитоняшек. Сильно сжимаю – наверняка останутся синяки. И пускай. Шлёпаю вдобавок, на что мне только стонут в гу-

бы, и явно не протестующе.

А дальше просто взрыв какой-то. Стерва до боли зарывается пальцами мне в волосы, слегка оттягивая их, а я чуть ли не рву на ней юбку, лишь остатками разума помня, что нам ещё обратно возвращаться.

Таня кусает меня в шею – совершенно дикая штучка. Кайфует откровенно, помогает мне снять с неё юбку. Чулки всё-таки к трусикам подвязаны. Чёрное шёлковое миниатюрное бельё... Блять, оно правда для Сергея Александровича было?

Хотя нет, она ведь к нему без трусов собиралась. А этот комплект, получается, для меня. Она его в сумочке носит? Или тут поблизости купила?..

Мысли всё более лихорадочны, их быстро сметает новый поцелуй – чтобы удостовериться, что на вкус эта стерва так же хороша, как на вид. Что-то дынное... Необычное ощущение, думал, будет другое. Пофиг. Кусаю ей губы, обхватываю шею ладонью. Машинально, само собой. Над этой сучкой хочется доминировать, а то вертела тут хвостом перед боссом и выёбывалась передо мной...

Нарвалась, одним словом. На всё и сразу.

Языки сплетаются, Таня давится полустоном, а я и дальше яростно покрываю её тело грубыми поцелуями. Засасываю кожу на шее, ниже, скольжу языком по ключицам, освобождаю грудь. Тут же сжимаю. Неплохой размер, но соски могли быть и поменьше. Скручиваю их слегка, на что стерва

дрожит, всхлипывая.

Кайфовые звуки. И можно не сдерживать их – на этот этаж почти никто не заходит. Хотя будь даже здесь весь офис, на данный момент мне на это плевать.

И ей, видимо, тоже. Таня выгибается, когда я скольжу языком во впадинку пупка, похотливо стонет, цепляясь пальцами мне в волосы. Наверное, рассчитывает, что я и дальше вниз пойду. Вижу, как изнывает уже вся, дышит через раз и то хрипло.

Я, конечно, не против таких ласк, да и эту стерву хочется разве что не сожрать всю. Но идея обломать её хотя бы в моменте мне нравится больше. Резко поднимаюсь и снова впиваюсь в губы, только на этот раз более жёстко, почти зверски. Таня, кстати, отвечает сразу и охотно, не выглядит обломавшейся. Кажется, эту стерву заводит всё. И мне это начинает нравиться, хотя и пробуждает нездоровый азарт сбить всю эту её самоуверенность.

Определённо пора переходить к более интересным действиям. И Таня словно слышит эти мои мысли. Прервав поцелуй, грубо дёргает край моей кофты, чтобы стащить её мне через голову. Я бы снял только штаны, ну да ладно. Пусть лобуется. И она действительно пялится, откровенно, с блядской ухмылкой. Целует меня в губы, мягко царапая ногтями грудь, а потом тянет зубами мочку уха. Лизнув её, хрипло шепчет:

– Качаешься, значит...

Ухмыляюсь. Ну так-то да, строя глазки Сергею Александровичу, стерва многое упускала. Пусть теперь слюни пускает – и это она ещё не видела мой член...

Хотя явно хочет это исправить как можно скорее. Слышу звук растёгиваемой ширинки, прежде чем соображаю, что с меня стягиваются штаны вместе с нижним бельем. В свою очередь нетерпеливыми действиями избавляюсь от одежды на ней. Подцепив трусики, чтобы спустить их вниз, аж рычу – они насквозь мокрые.

Вот сучка... Похотливая блядь. Так и напрашивается быть натянутой по самые яйца.

С Софой я в таких ситуациях обычно массирую клитор, вхожу сначала пальцами – поверяю готовность. Жена всегда мокренькая для меня, но эта сучка настолько явно течёт без всякой подготовки, что аж изнывает. От этого и сам окончательно теряю голову.

Распробовать стерву всё равно хочется, а потому в первую очередь язык скользит внутрь. Впечатываю Таню в дверь, раздвигая её уже дрожащие ноги, вылизываю, чуть отдаляюсь, внимая тому, как она сжимается. А ещё похотливо стонет, руку ко мне тянет, чтобы в волосы вцепиться. Резко убираю. Тут я решаю, когда, что и как. Едва не рычу, когда Таня беспрекословно отодвигает руки, цепляясь ими теперь уже то за ручку двери, то за проём.

Как ещё не кончила с такой страстью? Лёгкое надавливание, толчок языком внутрь, и мне хватит. Хочу в эту обжи-

гающую влажность. Да и вкус у неё не такой чтобы офигеть приятный, обычный. Слегка солёный, особо не выраженный.

Поднимаюсь, разворачиваю стерву, наклоняя её так, чтобы прогнулась. Она понятливо опирается ладонями о дверь, выгибаясь так, что мне обе её дырки видны и в доступе. Но анал я не особо жалую, так что мне хватит и одной. Вернее, двух – но та, что пока от меня скрыта, потом.

Резким рывком вхожу, на что Таня чуть ли не сразу сжимается, уже впустив член. Ошалело выдыхаю от такого внезапного действия, но чувствуется реально круто. Её интимные мышцы работают вместе с ней, сразу подмахивающей мне бёдрами.

Неплохо. Одобрительно шлёпаю по попе, удовлетворённо подмечая чуть покрасневший след. Нежная кожа, значит... А на ощупь не настолько, как, например, у Софы.

Пофиг. Двигаюсь быстро и сильно, периодически продолжая шлёпать. Фактически выбиваю толчками и шлепками всю спесь из стервы, вытрахиваю и заменяю покорными стонами. Таня действительно горяча: извивается, подмахивает, кайфует. Возбуждение только нарастает, меня накрывает мощным желанием – хочу ещё, больше...

Захватываю её волосы в кулак, наверняка до боли фиксируя голову в положении вверх. При этом жёстко вбиваюсь, быстрее и быстрее. Таня уже и не успевает демонстрировать мне натренированность своих интимных мышц. Только и может, что рвано ловить воздух, то хныча, то постанывая.

Да, детка, это только начало.

Меня прёт от происходящего – мои штаны вместе с трусами спущены, её шмотки валяются на полу, а мы трахаемся как в последний раз. Причём в офисе, где на верхних этажах всюду идут рабочие процессы. Давненько я так не отрывался. Особенно в кайф, что долблю я сейчас не просто случайную сучку, а именно ту, которая вела себя то надменно, то пренебрежительно. Строила из себя непонятно кого, а в итоге только и течёт, позволяя мне иметь её, как хочу.

Попеременно хватаю уже не такую уж стерву за волосы, сжимаю шею, затыкаю рот, толкаясь в него пальцами – в этом безумстве уже и не особо вникаю, что и когда делаю. Между нами только взрывная похоть. Необузданность. Горячо – нет, даже жарко. До взрыва недалеко...

И от этого я начинаю двигаться уже в совсем безумном темпе, на этот раз обеими руками фиксируя ей зад. От такой скорости Таня разве что не падает, но я игнорирую её попытки держаться. Просто трахаю. Безудержно. Свирепо. Дико.

Вся мелкая комнатуха пропитывается запахом секса и эхом стонов. А потом Таню накрывает волной оргазма, на что она протяжно кричит, царапая дверь и насаживаясь ещё глубже.

Очень вовремя. Я и сам чертовски близок, но остатки мозгов ещё помнят об отсутствии презика. А даже если эта стерва принимает таблетки, кончать в неё не буду. Разве что в рот могу.

Резко выйдя из неё, тяну за волосы вниз. Таня податливо разворачивается на коленях ко мне лицом, хотя на её губах и играет нахальная усмешка. Либо стерве и вправду нравятся, когда ею тупо пользуются, не давая толком раствориться в оргазме и срывая посреди него – либо это она так упорно делает вид, спасая остатки гордости. Мне пофиг на оба варианта. Мне просто надо кончить.

Она скользит языком по стволу, глядя на меня безотрывно и явно считая себя в этот момент дофига соблазнительной. Но мне наплевать на эти якобы эротичные моменты – хочу большего.

Направляю член ей в рот – благо, тот сразу открывается. Толчок, ещё один, ещё... Двигаюсь резче и на всю глубину, удовлетворённо чувствуя, что Таня давится и обильно смачивает меня слюной, часть из которой падает на пол.

А потом стерва всё-таки сдаётся, обхватывает член двумя пальцами у основания, пытаюсь смягчить ритм и контролировать глубину. Вот только хрен ей, безжалостно убираю руку. Я уже заведён и поздно меня останавливать – кончу в горло.

Не останавливаюсь ни на секунду, лишь увеличиваю темп. К счастью Тани, задохнуться ей не светит – меня довольно быстро накрывает. Кончаю бурно, прижимая её голову к себе. Стерва чуть дёргается, но затихает.

И вот уже последние спазмы потихоньку отпускают... Вынимаю член, переводя дыхание. И смотрю на Таню сквозь

пелену захмелевших глаз. Она на коленях, вытирает губы от слюней, наверняка будет поправлять макияж. Вокруг нас её одежда, плевки от слюней или хрен пойми от какой ещё смазки, раскиданные папки от резких движений и захлопанной двери.

Впервые не знаю, что сказать. И даже что делать – на второй раунд почему-то не тянет. Было круто, но...

Что-то не то. Не так я себе представлял это ощущение. Ну отымел шлюховатую стерву, и что? Мне вдруг безразлично даже то, как она себя вела. Пусть и дальше виляет задом перед Сергеем Александровичем – почему мне вообще было до этого дело?

Странное ощущение. Вроде кончил, но не удовлетворён. При этом и снова не хочу.

Ладно, пора вернуться к работе. Игнорирую одевающуюся Таню и выхожу первым, быстро напялив на себя одежду. Застегнусь по пути. Не хочу тут оставаться.

Глава 3. София

Андрей задерживается... Ничего удивительного – папа уехал в Китай. При текущей реальности ему нужны новые зарубежные партнёры, а потому эта командировка появилась спонтанно. Так уж совпало, что в нашу с мужем годовщину... А я об этом узнаю чисто случайно, только сейчас. Меня не предупредили ни папа, ни Андрей.

Оба, видимо, забегались в делах, вот и не стали мне говорить.

Ну ничего. Обидно, конечно, но хотя бы теперь понятно, почему мою фотку Андрей оставил без внимания. В итоге даже неловко, что вообще присылала ему ноги в чулках – он наверняка слишком занят скопившимися делами. Хорошо хоть выкроил время открыть сообщение, посмотреть...

М-да, впервые решилась на такой кадр – и вот лучше бы не делала вообще.

Надеюсь, фото не слишком сбило ему рабочий настрой. А то ещё утром отпустила Андрея ошутимо возбуждённым...

Да уж, нашла время подогреть. В лучшем случае он вернётся совсем под вечер и будет измотанным. Подарка я, конечно, уже не жду. Наверняка муж не ожидал масштаба навалившихся на него дел и растворился в них так, что не мудрено забыть о чём угодно.

Так что начну готовить ужин – ресторан, скорее всего, то-

же отменяется. Заглядываю в холодильник, проверяя, из чего тут можно сообразить что-нибудь сытное и вкусное. В магазин до последнего сегодня не ходила, больше собой занималась... Была уверена, что у нас будет особенный вечер.

Неожиданно раздаётся телефонный звонок. Захлопываю холодильник и бросаюсь к телефону – это ведь Андрей. У меня на него особенная мелодия – песня, под которую мы впервые поцеловались. Её не назвать романтической, это зарубежный рок, и если почитать перевод, то его можно отнести к чему угодно, но не к нашей истории любви. В песне герой кожей чувствует какую-то опасность, она удушает его, но он не собирается сдаваться.

Помню, как я разочаровалась, узнав смысл, ведь уже привыкла ассоциировать эту мелодию с нашей парой. Но Андрей легко меня успокоил, сказав, что когда всё идеально складывается; получается в итоге что-то не то. Что в шедевре обычно есть какой-то изъян. И что поскольку наши с ним отношения до того счастливые и гармоничные, для нас этим маленьким недочётом станет эта песня. И не имеет значения её смысл – главное, какой момент она нам напоминает.

Улыбаюсь этим мыслям и принимаю вызов, приложив телефон к уху. Не успеваю ничего сказать, потому что Андрей очень даже бодро и уверенно заявляет:

– Будь готова выйти через пятнадцать минут, поедem в ресторан.

Сердце радостно сжимается – не забыл всё-таки... Уже

больше восьми вечера, муж явно только выходит из офиса, а всё равно не хочет отменять наш вечер. Всё-таки ему тоже важно.

– Ты сегодня поздно, может, сразу домой? – решаю не быть эгоисткой и мягко предлагаю. Надо, чтобы Андрей знал: меня это не заденет. – Устал, наверное. У тебя завтра выходной, можно завтра отпраздновать.

– Нет, Соф, – решительно возражает муж. – Я тебе обещал, маленькая.

Его «маленькая» звучит так ласково, что дурацкая улыбка снова лезет на лицо, а я непроизвольно привстаю на цыпочки. Обволакивает теплом.

Вот только «обещал» не то же самое, что «хочу».

– Это ничего, мы можем поехать в другой день, – уверяю как можно более уверенно.

– Так, не спорь. Сегодня наша годовщина, и я хочу её отметить, – непреклонен Андрей.

Всё-таки «хочу»... На душе совсем расцветает, и я с трудом преодолеваю порыв закружиться по комнате в воодушевлении.

– Хорошо. Я собираюсь, – обещаю и уже иду в гардеробную.

– Отлично. Напишу, как буду у дома, – Андрей сбрасывает.

По поводу фотки так ничего и не сказал... Ну ничего, это действительно мог забыть, учитывая, что ею я оторвала

его в разгар рабочих дел.

Так что ладно... Напомню. Я ведь всё ещё в этих чулках и намерена оставаться в них до тех пор, пока муж сам их с меня не снимет.

*****

Андрей не забывает и про подарок – дарит мне роскошный ювелирный комплект. Серьги, браслет и кольцо одного набора – из розового золота, отделанного бриллиантами. Боюсь даже представить, сколько на это потрачено... И, честно говоря, особого смысла не вижу. Я вообще скорее равнодушна к украшениям, но мужу явно нравится мне их дарить, а потому с благодарностью принимаю. И радуюсь искренне – хоть и больше самому жесту.

Мы ужинаем в прекрасном ресторане, вспоминая нашу свадьбу и медовый месяц на Мальдивах. Мне было всё равно, куда ехать, я больше запомнила наши счастливые единённые моменты, чем сами острова. Ну и светящийся пляж с подводным рестораном тоже впечатлили, как и некоторая живность вроде тропических птиц. А вот Андрей обратил внимание и на несовременный аэропорт, и на разность каждого из островов, и на то, насколько выгодно мы выбрали наш в плане развлечений, цивилизации и возможности уединения одновременно.

Ещё мы вспоминаем и саму свадьбу, знакомство... Слу-

чайная встреча на улице переросла в настоящую любовь. Не сразу, конечно, – сначала была симпатия, но слишком очевидная. Мне было сложно не поддаться, хотя я старательно держалась примерно месяц. А Андрей твёрдо знал, чего хотел с самого начала. И делал всё, чтобы разрушить мою и без того хлипкую оборону.

Между нами искрит и сейчас, когда мы обсуждаем всё это, улыбаемся друг другу, касаемся... Сидим за одним диваном в ресторане, а потому можем беспрепятственно и прижиматься, и трогать друг друга и целоваться. Я почти не стесняюсь делать это здесь – немного непривычно, конечно, но вечер слишком хорош.

Андрей ещё и в связанном мной шарфике до сих пор. Говорит, что не хочет его снимать и что даже работал сегодня в нём. Правда, когда я спрашиваю про рабочий день, слегка сжимает челюсть и будто неохотно выдавливая, что в целом как обычно. Он ведь не в первый раз остаётся за главного...

Но сегодня, видимо, были какие-то трудности, о которых муж не хочет говорить. Неудивительно, ведь и вернулся позже обычного и первое время загруженным казался, не сразу расслабился.

Потому я не развиваю тему и про фото не напоминаю.

Ближе к ночи мы возвращаемся домой, и я уже разгорячена настолько; что сразу прижимаюсь к мужу всем телом, обвивая руками за шею. Пальцы буквально щиплет от желания прикасаться, гладить, ласкать... Да и губы тоже. Тянусь,

слегка трусь щекой о щеку, а потом сразу глубоко целую. Врываюсь языком в рот, покусываю слегка, засасываю. Андрей мгновенно отвечает, но, как мне кажется, слегка удивлён моему напору.

А ведь я с самого утра этого ждала... Наверняка он тоже – до тех пор, пока работа не засосала в себя.

И Боже, как же я хочу мужа после такой паузы! Разогрета до невозможности. Но быть эгоисткой не тянет.

Потому, мягко отстраняясь, смотрю ему в глаза, одновременно снимая с себя пальто и шепча:

– Если ты устал, я всё сделаю сама. Расслабляйся.

Массаж мужу, минет, потом сесть сверху... Тоже заманчиво. Настолько, что мне внизу живота горячее становится. Да, обычно Андрей берёт инициативу на себя, но сейчас это для меня совсем не важно.

Но, видимо, не для него. Усмехается, качает головой, тоже снимает верхнюю одежду.

– Ещё чего, – заявляет уверенно. – Никакой усталости, с тобой я всегда готов, – и, толком не давая мне разуться, привлекает к себе обратно.

Чуть ойкнув, быстро нахожу опору, податливо раскрывая губы для его языка. Глажу ему спину, прижимая к себе сильнее, и улыбаюсь, чувствуя подтверждение его словам. Андрей возбуждён. Причём очень явно.

Обувь он с себя умудряется снять одними ногами, а я так и остаюсь в наполовину расстёгнутом полусапожке. Но ка-

кое это имеет значение, когда Андрей проводит языком мне по шее? Обожаю, когда муж так делает. Крепче вцепляюсь в его плечи и судорожно выдыхаю. Исходящий от него жар окутывает, и коленки подгибаются в предвкушении.

А потом муж ещё наклоняется быстро, снимает с меня обувь, пробираясь пальцами под платье и удовлетворённо подмечая чулки.

– Реальность даже лучше, чем фото, – жарко заявляет, чуть подцепив зубами ткань чулок и оттянув их на себя.

Прикусываю губу – ощущение его прикосновения настолько яркое, будто к ногам. Ещё и слова про фото... Помнит, значит.

Мы уже без верхней одежды, но Андрей ещё в шарфике. Хочу его снять, но муж качает головой. И тут же целует в мочку уха, скользя руками по телу, не давая прийти в себя.

– Хочу... Остаться в нём... И чтобы ты была только в новом ювелирном комплекте... когда я войду в тебя, – шепчет в перерывах между поцелуями, спуская на мне платье.

Закрываю глаза, с наслаждением внимая и его словам, и происходящему. Постоянно в шарфике Андрей, конечно, не будет; но очень мило, что сегодня прямо неразлучен с моим подарком. И будет по-своему пикантно, если на нас и вправду останутся такие значимые детали. Сильнее будоражит.

Это ведь наша годовщина. Сама по себе подарок, потому и символично будет заниматься любовью в одних только подарках друг друга в качестве «одежды».

– Хорошо... – сбивчиво хриплю, выгибаясь навстречу любимым рукам.

Удовлетворёно улыбнувшись, Андрей подхватывает меня под ягодицы. Тем самым провоцирует обнять его ногами, пока несёт в постель.

Мы редко занимаемся сексом на других поверхностях, были ещё только стол и подоконник. И хотя мне нравятся такие эксперименты, сейчас совершенно неважно, где. Главное – поскорее.

Андрей валит меня на кровать, тут же оказывается сверху. Какой он сегодня страстный... Будто и не устал вовсе, словно только начало дня. Утром был такой же разгорячённый.

Опускает на мне лифчик, высвобождая грудь. Ласкает губами один сосок, пощипывая пальцами другой, хриловато шумно дышит... Потом быстро щёлкает застёжкой и срывает с меня лифчик так, что тот слегка болезненно сдавливает кожу рук. Только и успеваю выдохнуть, как муж вбирает другой сосок в рот, чуть тянет, слегка прикусывает, на что я издаю уже более громкий полустон-полувсхлип.

Даже приятно, когда Андрей так сдержан. И лёгкая боль тоже отзывается особенно чувствительными отголосками по телу, добавляя пикантности ощущениям.

Муж покрывает поцелуями дрожащую меня чуть ли не полностью, заставляя изнывать. Вот уже его язык в районе пупка, а пальцы гладят тазовые косточки. Задыхаюсь, чувствуя горячее дыхание всё ниже...

Трусики с меня спускают вместе с чулками. Андрей лишь чуть медлит, полюбовавшись видом, но всё же безжалостно избавляется от всего, кроме ювелирного комплекта на мне и шарфика на себе. Который, кстати, приятно щекочет кожу...

Тихо постанываю, выгибаюсь в руках мужа и охотно подставляюсь под всё более откровенные ласки. Его язык уже касается самых чувствительных точек, проводит вверх-вниз, а потом губы засасывают клитор. Не выдержав, всхлипываю и подаюсь бёдрами вверх.

Андрей мгновенно понимает, усиливает натиск, то кружа языком вокруг клитора, то снова и снова засасывая с разной интенсивностью, то сжимая его пальцем, пока язык проникает внутрь... Туда, где всё уже изнывает от желания члена...

Плаплюсь, таю, совершенно растворяюсь в происходящем. Андрей всегда знал, как меня трогать, где целовать, а где усиливать нажим... Только он умеет делать так, что весь мир перестаёт существовать, а я схожу с ума от желания получить большее, всё, прямо сейчас.

– Да... – срывающимся голосом выдыхаю, нежно перебирая волосы мужа. – Хочу...

Меня трясёт в захлёстывающем всё тело оргазме – обходится даже без члена. Но это пока...

Тем более что нечестно получать удовольствие одной. Тем более подаренное мужем после его сложного рабочего дня.

И прежде, чем мы растворимся друг в друге, порадую его я. К тому же, мне хочется. Потому, когда последние вол-

ны оргазма затихают, мягко укладываю Андрея, чтобы склониться над ним.

Спустя мгновение уже держу во рту горячий большой орган. Не вынимая его, лижу головку вокруг, на что Андрей сдавленно дышит и кладёт руку мне на затылок. Не управляя моими движениями – муж это редко делает, в основном кайфует от того, как действую я. Но часто перебирает мне волосы, иногда сжимая их в кулак: в моменты, когда мои движения более интенсивны.

Чувствую, как ему нужна разрядка, а потому сразу беру скорость, насаживаясь головой верх и вниз. Один ритм, чуть увеличенный темп...

И вот совсем скоро муж напрягается всем телом, хрипло выдыхая, а я чувствую, как рот наполняется спермой. Не в первый раз Андрей кончает именно таким образом, но сегодня мне это даже кайфово. Раньше было скорее безразлично, а сейчас вот так чувствовать вкус и запах любимого мужчины будоражит.

У нас вообще сегодня по-особенному. Словно надыхаться друг другом не можем, натрогаться, насытиться, насмотреться... Как в первый раз.

Потому я не сразу вынимаю изо рта его член, максимально продлевая Андрею удовольствие вакуумом, который создаю щеками. А потом снова слегка облизываю головку, чувствуя, как он всё больше расслабляется – и только тогда языком выталкиваю орган. Проглотив смесь спермы и слюны, под-

нимаюсь к Андрею... Чтобы столкнуться с бурей эмоций в его взгляде.

Меня снова обнимают, тискают, глядят – и я даже не удивляюсь, через некоторое время снова почувствовав сто-як. Больше меня ошеломляет то, как резко муж кладёт меня на кровать, поднимая мне ноги. А потом сразу входит до конца и замирает, осыпая мне голени поцелуями.

Нетерпеливо шевелю бёдрами, и он усмехается, уловив намёк. Выходит из меня и снова входит резким движением вперёд. Вздрагиваю и обхватываю его ногами. Андрей не возражает против своеобразной смены позы, тем более он и без того достаточно глубоко. Чуть наваливается, быстрее задвигавшись во мне.

Так горячо, так нужно, так заполнено... Рвано дышу, выгибаясь и плотнее обхватывая мужа ногами, притягивая максимально близко.

Хватает всего нескольких движений, и мы кончаем одновременно. Шумно дышим, прижимаясь друг к другу и засты-вая на этой высшей точке.

И только тогда до меня постепенно доходит – Андрей не вышел из меня. Кончил внутрь. Без презерватива...

Да и вообще, тот факт, что он вошёл в меня таким образом после оргазма от минета – уже риск. А уж учитывая всё остальное...

Не знаю, от чего меня оглушает больше – от этого осозна-ния, или от всё ещё охватывающего тело оргазма. Прихожу

в себя только когда чувствую нежное прикосновение губ к губам. Муж устраивает меня у себя на плече – ему нравится, когда я вот так лежу. Машинально забрасываю на него руку и ногу, внимая тому, как его пальцы тут же гладят меня по бедру.

Не знаю, что и думать. Даже не понимаю, что чувствую. Надо бежать за экстренными таблетками?

– Мы не предохранялись, – после небольшой паузы тихо говорит Андрей, очерчивая пальцами контуры моего позвоночника. – Может быть что угодно...

Вздрагиваю. Ну вот, значит, не одна я об этом думаю. Слишком увлеклись...

– Не всегда бывает с первого раза, – только и нахожу, что ответить.

Как-то иначе прокомментировать ситуацию не получается. Я даже спросить, что тогда теперь делать, не могу. Не знаю не то что об этом думает Андрей, но даже я сама.

Но муж, оказывается, более уверен.

– Если получится, я буду рад, – хрипло признаётся, прижимая меня ещё сильнее.

Сердце пропускает удар. Неожиданно. Раньше мы как-то не сговариваясь решили, что нам пока рано.

– Я... – облизываю пересохшие губы, уловив, что рука Андрея остановила поглаживания. Муж словно прислушивается ко мне, чуть ли не дыхание затаив. Ему так важно? – Наверное, тоже, – неуверенно добавляю.

Но Андрею явно хватает и такого ответа. Он улыбается, а его рука возобновляет порхающее движение мне по телу.

– Будем считать это знаком свыше, – уже гораздо более уверенно предлагает муж. – В дальнейшем я буду осторожен, но если сейчас в тебе уже зарождается ребёнок...

Он чуть снижает голос на последних словах – они звучат так мягко, словно даже с надеждой, – что я сдаюсь.

– Конечно, мы его оставим, – выдыхаю, понимая, что именно это хочет услышать Андрей.

И тут же получаю подтверждение своим догадкам – меня поднимают, целуют в губы, смотрят так нежно... Особенный блеск сейчас во взгляде Андрея. Завораживающий.

– Люблю тебя, – горячо шепчет муж, губами прихватывая поочерёдно то нижнюю, то верхнюю мою губу.

А я снова таю, ведь довольно редко Андрей говорит эти слова первым. Не сомневаюсь, что любит, но обычно его признания звучат как: «Я тебя тоже».

А сегодня мы словно местами меняемся. Ухмыляюсь по-доброму и шепчу ему в губы:

– И я тебя.

А потом ложусь обратно. Андрей укрывает нас одеялом, и очень кстати. Потому что расслабленную меня и вправду отпускает сразу всё, начинает клонить в сон.

Закрываю глаза, слушая, как под моей ладонью гулками толчками бьётся сердце Андрея. В отличие от меня ему всё ещё беспокойно...

Глава 4. София

Просыпаюсь посреди ночи. Дискомфорт от украшений даёт о себе знать. Заниматься в них сексом – одно, а спать всё-таки совсем другое. Да и про шарфик Андрея можно сказать то же самое...

Муж спит крепко. Как и обычно. Иногда мне кажется, что даже если я врублю музыку через колонки на полную мощь, он не проснётся. Даже от крика соседей, который неминуемо будет следом.

Улыбаюсь этой мысли. Умиляет эта особенность в Андрее. Мне вообще всё в нём нравится...

Но я всё-таки включаю неяркий мягкий свет рядом с кроватью. Чтобы и самой снять украшения, и с Андрея шарф тоже. Не сомневаюсь, что он едва ли чувствует дискомфорт, но утром, скорее всего, будет благодарен мне. А то во сне всякое случиться может. Неосторожное движение – и удушит себя им. Укутан ведь довольно плотно...

Откладываю свои украшения и сразу тянусь к Андрею. На нём, как всегда, сползло одеяло – кубики пресса обнажены наполовину. Мы всегда засыпаем с мужем в обнимку, но во сне отстраняемся. Каждый спит по-своему – я люблю делать это, сворачиваясь калачиком на бок, Андрей – вальяжно развалившись.

Бережно начинаю развязывать на нём шарф – конечно,

не разбужу, но не хочу доставлять какой-либо дискомфорт. Смотрю на безмятежно спящее лицо мужа, на его полуулыбку во сне, и сама улыбаюсь. Снова. Люблю слишком...

Красивый он у меня такой. Мы вообще отлично смотримся вместе – об этом постоянно слышу.

Шарфик уже развязан и я осторожно его снимаю, стараясь не сильно водить по шее... И тут замираю, словно на меня резко выливают ледяную воду. Сердце останавливается, глаза не мигают, да ничего не функционирует.

Да ну нет...

Мне, наверное, показалось. Или я не так уж проснулась. Привидится же всякое...

Я снова моргаю – но на этот раз часто-часто, словно пытаюсь сморгнуть видение, которое упорно не желает исчезнуть. Что это, засос? Укус? И то, и другое? Отметина не одна. Издевательское послание мне.

Не верю... Не могу.

Резко набрасываю шарф обратно. Одёргиваю руку, будто обожглась. Прикладываю ладонь ко рту, хотя не то чтобы пытаюсь удержать какой-то крик или всхлип. И сама не знаю, зачем это делаю. Из меня ведь ничего не рвётся. Я вообще не чувствую себя живой сейчас.

Мало что понимаю. Мне страшно. Я не хочу снова поднимать шарф на Андрее, боюсь снова увидеть эти слишком явные следы чьего-то воздействия.

Но чем больше медлю, тем больше чувствую – нет, даже

знаю – они там.

Во рту моментально пересыхает, а сердце, видимо, собирается наверстать все пропущенные удары, колотясь с такой силой, что аж больно.

На секунду затаив дыхание и закрыв глаза, всё-таки заставляю себя почти онемевшими руками снова убрать шарф.

Опять вижу их. С силой зажмуриваю глаза – не могу больше это видеть. Только какое там... Даже не смотря, помню чуть ли не каждое очертание издевательских отметин на муже. Впечатываются не то что в сознание – вытесняют собой всё. Только их и вижу. Даже с закрытыми глазами.

Соображать толком не могу. Не понимаю. Как так...

Андрей...

Всё ведь идеально было. Полное понимание, гармония, счастье. Нам невероятно круто вместе – и в жизни, и в постели. Неужели так я только одна думала?..

Из горла вырывается жалкий всхлип. В нашу годовщину... О которой он, кстати, забыл. Хотя она ведь первая была, я понимаю, если бы мы давно в браке были...

Но этого я не понимаю. Это так он, значит, зашивался на работе? Аж на моё сообщение ответить времени не было?

Зато на какую-то сучку время нашлось. Трахнул её, а потом и ко мне полез. Молодец, двоих за несколько часов при загруженном рабочем дне. Может собой гордиться. Вероятно, он так и делает, кстати. Спит крепко, ничего его не волнует.

Боже, как мерзко.

А может, я просто всё не так поняла?..

Кусаю крови до боли. Я настолько жалкая? Ведь уже открыла глаза, снова воочию наблюдаю эти чёртовы отметины. Засос и, судя по всему, укус. Дерзкая тварь. А этот... Ещё и кусаться позволил. Совсем обо мне забыл?

Секс в шарфике... Снимать он не хотел мой подарок. Мило. Романтично-то как, аж прослезиться готова.

Особенно от того, как повелась на это по-идиотски. Ещё и трепетала, думала, что очень трогательно...

Безжалостно к себе рассматриваю следы сучки, ещё и зачем-то пытаюсь представить, какая она. Работает с ним? Клиентка? Секретарша нового партнёра? Блондинка? Брюнетка? Рыжая? Лысая?

Надеюсь, Андрей хотя бы из уважения к моему отцу не трахнул её прямо в офисе. Повёл в гостиницу? Отодрал как дешёвую шлюху в туалете забегаловки?

Тошнотворный спазм скручивает тело. Голова кружится, а потом всё внутри будто бьётся в истерике, буквально вопит: «Нет!». Сижу недвижимая, с трудом дышу, не переношу эту бурю. И выплеснуть не могу. Разрывает она меня на части, вибрируя одним и тем же словом. Нет! Нет...

Нет-нет-нет.

Я должна знать наверняка.

Со странным непонятно откуда взявшимся хладнокровием нахожу телефон мужа. Никогда и в голову не приходило

шариться в его вещах или переписках. И Андрей прекрасно об этом знает. Неоднократно уходил в ванную или позвонить, пока у него ноутбук включен был. Причём не сказать, чтобы рабочий. Телефон тоже не прятал, да и передавал мне периодически, например, посмотреть последние сделанные совместные фотки или только мои с прогулок. При этом мог выйти куда-то – в туалет или даже дольше. Доверяет слишком. Как и я ему... Доверяла. Да и была уверена, что его открытость и лёгкость в этом плане – признаки, что скрывать нечего.

Но на деле это объясняется гораздо проще. Андрей хорошо знает, что я не суюсь глубже положенного, что уважаю личное пространство. Чувствовал это всегда. Вряд ли ему вообще в голову придёт, что могу.

А сегодня я могу. Теперь мне наплевать на всё это. Теперь мне вообще на всё наплевать.

Прикладываю палец продолжающего безмятежно спать... мужа?... к нужному кружочку и таким образом снимаю блокировку с его телефона. Андрей даже не дёргается. Крепко спит. Сном младенца, у которого никаких забот и волнений.

Бросаю взгляд ему на лицо и тут же отвожу, прерывисто выдохнув. Даже думать не буду, почему он так поступил. И поступил ли... Заглушаю ничтожные пiski надежды – просто смотрю. Залезаю сразу в переписки. Начну с мессенджеров.

Интересное тут сразу – верхний чат с некой «Долбанной

стервой». Если не открыть его, то пока непонятно – видно, что последнее присылала она, и это была какая-то фотография.

И я, конечно, открываю. Чтобы тут же выронить телефон из дрожащих рук.

Он падает на мою половину кровати, никак не тревожа Андрея. Его вообще по жизни мало что тревожит, судя по всему. Не только во сне.

А во мне вместо истошного: «Нет» пульсируют уже другие слова. Оглушают и бьют по вискам. На этот раз это целая фраза. Фраза, которую я успела увидеть, прежде чем пальцы отказались держать телефон.

«Ты порвал мне чулки, секс-машина».

Вонзаюсь в кожу рук ногтями, беспомощно ожидая, когда буря утихнет. В сторону Андрея не смотрю. Иначе точно сорвусь...

Не знаю, сколько сижу так, слегка раскачиваясь вперёд и назад, упорно сжимая губы и давя в себе отчаяние. Но в итоге всё-таки беру телефон.

«С тебя новые», – пишет дальше некая «долбанная стерва».

Уверена, это самое подходящее название ей. Андрей вообще в людях разбирается... Вот и во мне тоже. Нашёл подход, умело пудрил мозги...

«И ты прав, ты справился лучше, чем смог бы Сергей Александрович. Это комплимент ;)», – следующее сообще-

ние.

Непонимающе хмурюсь, снова перечитываю. При чём тут папа?..

Они там совсем охренели? В таком контексте босса обсуждать? Планы какие-то строили?

Отчаяние чуть притупляется, уступая нарастающей злости. Теперь мне хочется вцепиться ногтями не себе в руку, а Андрею в лицо.

Но каким-то образом сдерживаюсь, читая дальше:

«Как тебе эти? Можешь перевести мне на карту, куплю сама», – дальше идёт то самое фото, которое высвечивалось последним сообщением, ещё когда я не открыла диалог.

На нём, конечно, открытая провокация. Девушка видна не вся, лишь с талии и ниже. Но даже это передаёт всю её наглость и самоуверенность. «Долбанная стерва» стоит одной ногой на пуфике, но не боком, а полностью перед камерой. Получается, почти раздвигает ноги таким образом. И да, она не только в чуть кружевных чулках, похожих на мои вчерашние, но и в трусах одних. Причём мало что прикрывающих.

Вот сука!

Меня бьёт мелкой дрожью от накатывающей ярости. Эта тварь слишком многое о себе возомнила. Андрей ей, кстати, ни разу не ответил – это весь их «диалог» в мессенджере. Сомневаюсь, что он и по карте перевёл, тем более что номер она не указала. Явно с другими намерениями присылала всё это... Ну или он уже в курсе её номера и отправлял что-то

не раз.

Леденею от этой мысли, но всё же пытаюсь мыслить трезво. Диалог начат только сегодня, а раньше Андрей слишком свободно себя чувствовал, и вряд ли ему на самом деле было что скрывать. Это, конечно, не оправдывает его, но хотя бы немного должно охладить разгулявшуюся фантазию. Их интрижка началась именно сегодня.

Только вот не факт, что не продолжится... Сучка явно напрашивается.

Андрей ей не отвечал, да – но он вообще не любитель переписок. А сообщения всё-таки прочитаны. И, наверное, ещё в ресторане – потому что в квартире нам не до телефонов было, а потом его вырубил.

Сидел, значит, со мной отмечал годовщину брака, а сам в телефон зыркал на любовницу свою и её опусы. Так не терпелось сразу их прочитать?

А чулки ведь реально на мои похожи. Поэтому вроде бы уставший Андрей так загорелся снова и на меня набросился?

В глазах темнеет. Некстати вспоминается его: «Люблю» после секса. Во время которого муж впервые кончил в меня.

Дрожащими ногами встаю с кровати, не выпуская телефон. Не могу здесь оставаться. И вообще, мне нужно воды.

На кухне опускаюсь на стул, осушая стакан буквально в несколько глотков. Передо мной на экране всё ещё открытый диалог с мразью.

«Херня полная, не покупай», – не выдержав, печатаю ей

ответ.

Сердце лихорадочно отбивает удары чуть ли не в висках, а я мрачно усмехаюсь, предвкушая её реакцию на такой чуть запоздавший вердикт от мужчины, с которым она трахалась.

Но не отправляю, стираю, придумываю другой: «Чулки норм, но не с твоими ногами».

Почти уже присылаю ей, злорадно усмехнувшись, но палец вовремя тормозит над нужной кнопкой. Что за детский сад? Они потом в секунды выяснят, от кого было это сообщение. Унизительный способ поквитаться – именно для меня. И без того меня растоптали, а теперь ещё и несдержанной дуручкой предстану.

Нет... Наливаю новый стакан воды и уже чуть медленнее пью. Почти спокойно открываю аватарку «долбанной стервы» в мессенджере. Полная противоположность мне. Меня чаще называют милой и хорошенькой, у этой на лице высокомерие какое-то порочное. Её, скорее всего, чаще называют просто красивой. Или сексуальной. Тёмные длинные волосы, а у меня светлые и каре. Холодные карие глаза, а у меня зелёные и тёплые. На её лице выделяются скулы, а на моём нет. У меня губы свои, а у неё либо накачаны, либо каким-либо ещё способом искусственно припухлые. И много ещё самых разных нюансов...

Андрею захотелось разнообразия? Мрачно усмехаюсь этой мысли, а потом открываю другие переписки – проверить, насколько в нём выиграло это желание. Может, он уже

давно флиртует с несколькими с прицелом на будущее. А может, много интересного можно узнать в его общении с друзьями...

... Увы, последняя мысль оказывается самой точной. Меня штормит от одной эмоции в другую, порой даже хочется крушить всё вокруг, а слёзы уже неконтролируемо льются из глаз, и удержать рыдания я не в состоянии. Но при всём этом, задыхаясь, упорно продолжаю читать и узнавать всё больше и больше.

Оказывается, весь наш брак – фарс. Ради должности и получения компании в итоге. Это был план... Чёртов план. С самого начала. Они с другом тупо кинули жребий – на кого я клюну, тот и начальник. Второй будет заместителем.

Они нарыли на меня информацию заранее. Обсуждали мои вкусы, делились тем, кто как подкатил. А ведь этого друга я почти не помню... Только по сообщениям поняла, кто такой. Вот Андреем была очарована сразу. Мы будто бы случайно пересеклись на улице – я смеялась, разговаривая по телефону с подругой, настроение было приподнятым. Шла по бордюру, как иногда делаю, когда переполняет воодушевление. В какой-то момент слегка качнулась на неровности, но мне протянули руку. Машинально приняла и шла так дальше, лишь после разговора осознав, что уже давно вот так держусь за руку с неким мужчиной. А потом увидела и его, мило извинившегося и сказавшего, что не смог удержаться, увидев такую светящуюся меня.

Не смог удержаться, как же... Всё было подстроено с самого начала.

Андрей и сейчас нацелен на свои планы – они с другом периодически обсуждают, когда повышение и какие шаги уже предприняты. На этот раз говорят больше не обо мне, а о папе. Других девушек не обсуждают, по крайней мере, без интереса со стороны Андрея – но от этого не легче.

Вынырнув на мгновение от всех этих сообщений, обращаю внимание на время – уже шесть утра... У Андрея сегодня выходной, но привык уже рано вставать. Да и вырубился вчера сразу после секса.

Медленно моргаю, стараясь прийти в себя. Уговаривая себя вернуться в комнату. Я даже не знаю, зачем – разве и вправду стоит продолжать этот фарс? Собрать вещи и уехать? Это кажется слишком лёгким вариантом. Меня унижали всё это время, да и папу тоже. Нас не считали за людей вообще, лишь за средства достижения цели. Ещё неизвестно, как Андрей повёл бы себя, получи желаемое.

Я не могу это так просто оставить. Не хочу. Меня переполняет ненависть. Я хочу, чтобы он пострадал. Чтобы получил своё, заслуженное. Чтобы больше и думать обо мне не посмел, не то что о том, как ещё меня использовать.

Как я этого добьюсь? Без понятия. Пока... Мне бы продержаться ещё немного.

Поговорю с папой. Он имеет право знать.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться. А потом мед-

ленно и почти хладнокровно возвращаюсь в спальню, чтобы положить телефон мужа там же, где он был. Ну и, конечно, завязать ему шарф обратно. Не удержавшись, делаю это чуть сильнее, чем было – почти удушающей хваткой. Но ничего, жить будет.

Только вот точно не как прежде.

Глава 5. Андрей

Просыпаюсь со стрёмным чувством удушения. Причём во всех смыслах. Мало того, что шарф за ночь умудрился довольно стрёмно сдавить горло, так ещё и на душе тяжесть откуда-то.

Причём со вчерашнего дня. После секса с Таней я поймал себя на странном раздрае, который лишь усилился по возвращению к Софе. Чувство вины? Если бы. Меня охватывало почти паническим ощущением потери. Как будто жена от меня вот-вот уйдёт. Без понятия вообще, откуда это возникло, ведь она никогда не узнает о случившемся – я сделаю для этого всё. Да, не изменял раньше, но ведь не отношусь к случайному перепихону как к офигеть какому событию.

Но фигня в том, что я могу до бесконечности подбирать себе эти аргументы (как делал это вчера и продолжаю сегодня) – а долбанное ощущение не отпускало. Оно и сейчас покоя не даёт. А ещё вдруг понимаю, что Софа мне действительно дорога. Начинаю особенно ценить каждый момент, чуть ли не секундам с ней внимая. Нет ничего приятнее, чем когда обнимает или улыбается мне. Когда в глаза заглядывает, теплом окутывает...

Не думал, что настолько нуждаюсь в этом. Но вчера почувствовал сполна. Таня писала там мне какую-то херню, но не смогла выбить это состояние. Скорее наоборот, усилила в

разы одним напоминанием о случившемся.

Отчасти поэтому я кончил в жену. Хотел укрепить в себе уверенность, что она моя и только. Что мы в любом случае вместе, что она так же сильно любит меня, как и всегда и что хочет быть со мной. Что будущее совместным видит и готова на многое.

Когда Софа подтвердила, меня по-особенному накрыло. Представил себе, что у нас вот-вот семья будет, по-настоящему. Решил, что с этой секунды пусть оно так. Я ведь не просто привязан к этой девчонке – люблю. Раньше не понимал этого слова, не чувствовал так, как во время своего вчерашнего признания ей. Если любовь и есть, то это именно она. И если можно как-то назвать чувство, давно поселившееся и только к Софе направленное, то именно любовью.

Всё у нас будет хорошо. Только поскорее бы исчезли следы Тани. Больше к ней не подойду – избавляюсь, пусть уволена будет. Найду способ.

Сегодня у меня выходной. Проведу его с Софой. Попробуем заново. По-настоящему на этот раз. Пусть только для меня оно будет так – для жены всё должно быть гармонично к прошлому.

Она не в кровати. Странно... Половина восьмого. Совсем рань. Я-то понятно, почему проснулся – организм привык к ранним подъёмам, ещё и вчера довольно быстро срубило. Но жена...

Впрочем, вчера она тоже раньше меня встала, чтобы сде-

лать мне романтичный завтрак. Может, сегодня снова хочет? Софа у меня чувствительная, её наша годовщина не сразу отпустить может, захочется романтику продлить.

А это сейчас даже кстати.

Прохожу на кухню – Софа действительно там. Сидит, пьёт чай и ест какое-то печенье. Завтрака на столе нет.

Хм... Необычно, конечно. Ну да ладно. Может, она сама недавно встала. Хоть и одетая уже, причём в закрытые джинсы и свитер.

На меня даже не смотрит. Неужели не почувствовала, что я уже здесь?

Делаю ещё пару шагов, но останавливаюсь, досадливо по-морщившись. Так и не поправил шарф.

– Шея болит, – машинально озвучиваю, поведя ею.

Чуть ослабляю хватку шарфа. Было отстойной идеей спать в нём. Собирался с утра пораньше бритвой шею поранить и заменить шарф на пластыри в нужных местах. Но Софа меня определила, вот так неожиданно проснувшись.

– Так сними шарф, – не сразу отвечает она.

Мне кажется, или в её голосе язвительность? Не привычное уже в таких ситуациях участие, не попытка как-то облегчить мне участь. А насмешка...

Хмурюсь. Жена какой-то далёкой вдруг кажется, холодной. Ещё и продолжает листать что-то у себя в телефоне, не глядя на меня.

Неужели...

Сердце пропускает удар. Да ну нет, Софа не стала бы незаметно с меня шарф снимать, зачем? Я не давал повода для подозрений.

Ну кроме того, что как идиот, не снимаю шарф даже сейчас, признавшись в своём дискомфорте...

– Мне в нём хорошо, с ним как раз меньше болит, он греет, – пытаюсь снова сослаться на романтику и напомнить, что это её подарок, сделанный собственными руками.

Вдруг обращаю внимания, что моих подарков на Софе нет. Ни одной детали ювелирного комплекта, за который немало отгрохал.

Логично, конечно, что она не будет его дома носить... Но почему-то неожиданно, что вот так быстро сняла.

Долбанный раздрай. Когда это прекратится?

Софа не улыбается моим словам, как делала это ещё вчера. Молчит некоторое время, а потом медленно откладывает телефон в сторону, посмотрев мне в лицо странным взглядом:

– Ты теперь всегда будешь его носить? – усмехается. – Летом тоже?

Напрягаюсь всем телом. Блять... Что-то не так. Софа либо уже увидела следы Тани, либо догадывается о чём-то. Она хоть и романтичная, но не наивная. Наверное, я и вправду переборщил с сантиментами к шарфу.

– Нет, – подавляю в себе нелепые оправдания тому, почему так и не снял. Не стоит зарываться раньше времени. –

Тебя бесит, что я в нём?

Вроде бы логичный вопрос, а по-дурацки замираю. Уже подбираю в уме версию появления следов стервы на шее и причину, по которой пытался это скрыть.

– Это смотрится нелепо, – веско заявляет Софа, сканируя меня чуть прищуренным взглядом.

Сглатываю и развязываю шарф. Ладно, версия пришла на ум. У жены уже испорчено настроение – чем дольше молчу, тем сильнее зарываю себя. Скажу, что в лифте ко мне пристала новая сотрудница, которая вообще ведёт себя по-блядски со всеми, что и папа Софы подтвердит, с ним тоже заигрывала. Вот и ко мне пристала, а я не ожидал, потому не сразу отреагировал. Скрыл по понятным причинам – слишком неправдоподобно всё вышло, не хотел, чтобы жена вообще об этом узнала.

Софа равнодушным взглядом скользит по мне, когда откладывает шарф. Не выглядит ни удивлённой, ни возмущённой. Даже заинтересованной не выглядит.

Точно видела?..

– Хорошо, снял, – озвучиваю на странном нервяке. – Пойду умоюсь и оденусь в домашнее. Сделаешь мне пока кофе?

Последнее спросил лишь бы убедиться, что всё по-прежнему. Софа просто не выпалась, наверное. С чего я вообще взял, что у неё какой-то не такой тон? Слова в целом логичные, а отсутствующий вид может быть по многим причинам. Может, с учениками какие-то проблемы.

– Сам сделаешь, – неожиданно слышу в ответ.

Так... Это уже не «показалось». Тут не только тон, но и слова очень даже красноречивые.

Что-то внутри обрывается. Провожу пальцами по уже голой шее – там, где Таня вчера следы свои оставила. Софа не обращает внимания на мой жест, но не тянется снова к телефону. На меня тоже не смотрит – мимо куда-то.

– Всё в порядке? – спрашиваю настолько тихо, что сам себя с трудом слышу.

И тут же морщусь непонятно откуда взявшейся робости. Такими темпами мямлить скоро начну.

Надо просто собраться...

Софа никогда не лазает по моим вещам. Это не в её природе. Да и на телефоне всё равно пароль, узнать который она не пыталась с вероятностью в сто процентов.

Шарф снять... Ночью или утром? Не знаю, не почувствовал, тот слишком плотно завязан... Был изначально?

Почему она так и не ответила?..

Повторить вопрос?

– Мне срочно нужны экстренные таблетки, – Софа всё-таки опережает моё намерение. – А ближайшая аптека ещё закрыта.

Её голос чуть дрожит от нетерпения, а я теряюсь, не зная, как на это реагировать. Вчера мне казалось, что жена приняла твёрдое решение и что вполне этого хочет.

Объективно да, повод ей нервничать всё-таки есть. Дев-

чонке всего двадцать. Эмоции эмоциями, но теперь, когда она не в эйфории, могла обдумать и переосмыслить. От этого неожиданно рвёт что-то внутри, но глушу в себе непонятное саднящее чувство и пытаюсь мыслить трезво.

Софа просто напугана. Не готова к таким глобальным переменам.

Но чёрт возьми... Я не просто готов, а настроился уже. Уверен, что всё у нас будет замечательно. Её страхи понятны, но через них всё равно придётся пройти так или иначе. Не хочу отступать.

Собираюсь предложить ей обдумать, ну или вместе за таблетками сходить, но не успеваю. Звонит телефон. Сергей Александрович... Вот уж внезапно так внезапно. Ещё и рано. К тому же, в мой выходной.

Бросаю взгляд на жену – даже не реагирует на звонок. А ведь могла подумать, что это кто-то другой – если действительно ревнует или подозревает.

Отвечаю прямо при ней. На всякий случай.

Разговаривая с её отцом, машинально достаю из холодильника бутылку с тыквенным соком, пью чуть ли не залпом. Пофиг, что холодный. Это даже и не ощущается толком перед внезапными переменами. То Софа ведёт себя странно, то этот звонок...

Не думаю, что её отец вот так внезапно вспомнил, что его отъезд мои выходные затрагивает. И что-то раньше эта тема его особо не волновала, речь только об одном дне в качестве

замены была. Сегодня я не так уж нужен в офисе, у нас вообще многие процессы сами собой идут, настроен уже механизм. Да и если уж на то пошло, я могу и из дома проконтролировать.

Вот только Сергей Александрович почему-то считает иначе и уверяет, что моё присутствие необходимо и что он просто не рассчитал этот момент. Просит выйти... Соглашаюсь, конечно. Хотя совсем уж не хочется, учитывая, что у меня тут Софа странная до напряжения.

Допиваю сок и открываю нижний шкафчик, за которым мусорка стоит. Выбрасываю и уже собираюсь закрыть, как взгляд цепляется за что-то знакомое. И я, блять, уже знаю, за что именно. Поверить только не могу.

Автоматически сбрасываю отца Софы, толком не сознавая, распрощался с ним или нет. Тот вроде округлял разговор... Но похер. На всё похер, кроме того, что я на этот раз отчётливо вижу, что в мусорке. Мой вчерашний подарок. Ювелирный комплект, который выбирал чуть ли не с трепетом, представляя, как он будет на жене смотреться.

Леденею и, наверное, даже не шевелюсь. Застываю возле чёртовой мусорки. Это уже слишком.

Софа там ходит, что-то делает – и только это, наконец, выводит из оцепенения. Смотрю на неё, пристально, толком не дыша. Хочется взять её за плечи и встряхнуть хорошенько, спросить, что происходит. А ещё больше хочется просто рывком к себе дёрнуть и впиться в губы своими, не оставлять

в покое, пока снова не будет отклика.

Но вместо этого я просто смотрю на неё безотрывно, не представляя, что делать. Софа там спокойно себе воду наливает, будто и не чувствует моего взгляда. Так рядом вроде бы и такая далёкая при этом. Не хочу её терять. Не могу.

Но, чёрт возьми, вижу же, что Софа не со мной сейчас. Закрытая напрочь. И в каждом её движении сквозит решимость взять вещи и захлопнуть за собой дверь. Я, блять, не понимаю, откуда у меня такое ощущение, но оно пробирает полностью. До паники, причём похлеще той, что была вчера. Смотрю ей в лицо, словно запоминая или будто даже видя в первый раз. Такая миловидная, хорошенькая, светлая девочка...

Отчаяние выливается в досаду. И даже в злость.

– Мне тоже выбросить твой подарок? – рычу неожиданно даже для себя.

Софа даже не вздрагивает.

– Если хочешь, – тихо говорит, абсолютно не удивляясь моему выпадку.

Вот только взгляд от меня прячет. А я уже чуть не задыхаюсь от всего этого разом. Не вывожу. Затапливает стрёмным чувством, что ещё чуть-чуть – и потеряю её навсегда.

– Какого чёрта ты выбросила мой? – наезжаю на неё, пытаюсь встряхнуть хотя бы словами. Нарываюсь. – Тебе ещё вчера нравилось. Только потому, что боишься забеременеть? Что за истерика, Соф? Ты никогда так себя не вела.

Сам не знаю, чего добиваюсь. Но хотя бы взгляда её получается. Жена смотрит исподлобья, вроде бы по-злому, но в то же время и уязвимо как-то. Чуть ли не ребёнком неожиданно кажется, потерянным и ранимым.

– А что, ты меня не любой любишь? – при этом огрызается ядовито. – Только удобной?

Вызов в её словах, причём такой, будто Софа уверена в своей правоте. Хотя она может обвинять меня в чём угодно, но только не в этом. Я всегда за компромиссы и о жене забочусь, как о её нуждах и чувствах. У нас точно нет такого, чтобы всё вертелось вокруг меня и в угоду мне.

Хмурюсь.

– Не знаю, каких феминистических бредней ты начиталась в интернете, про репродуктивное насилие или абьюзеров, но приди в себя, пожалуйста. Ты вчера была не против ребёнка. Передумала – ладно, я не заставляю. Шарахаться меня и выбрасывать мои подарки зачем?

Софа усмехается мрачно, с уловимой горечью.

– Тебе сказать? – неожиданно спрашивает с нажимом. – Правда?

На мгновение перехватывает дыхание. В её глазах вызов. В словах, конечно, тоже.

Она обвиняет и знает, что имеет на то основания. И основания эти явно покруче «феминистических бредней» или страха забеременеть.

Блять... Есть ещё какой-то смысл отрицать, что я тоталь-

но влип? Да я и сейчас без шарфика, а жена упорно даже не смотрит мне на шею. Хотя невнимательностью никогда не страдала.

Хочется сделать вид, что я не слышал вопроса. Или вообще лечь обратно и проснуться в другой реальности. Нет, лучше в другом времени – во вчерашнем дне, когда Софа желала мне доброго утра с приготовленным завтраком и любовью в глазах. Когда только провожала меня на работу, счастливо обнимая и целуя ласково, когда заглядывала мне в глаза с теплом и когда говорила, что любит...

Когда я ещё не трахнул Таню. Когда у меня ещё не было явных причин чувствовать себя конченным придурком, который ничего не сможет сделать.

Разве что непонятно зачем рычать в ответ, какого-то хера провоцируя:

– Да, Соф, скажи!

Типа я искренне не понимаю, о чём может быть речь. И самого себя ни разу не убеждаю, а Софа так и вовсе усмехается мне в лицо.

Но всё-таки отвечает чуть сорванным голосом, причём совсем не то, что я уже готовился услышать:

– Мне не нравятся ювелирные украшения. За год в браке и полтора года отношений ты бы мог уже заметить, что я к ним равнодушна. Наряжаюсь только потому, что ты любишь весь этот пафос, – на полном серьёзе предьявляет мне с обидой. – Я должна быть самой красивой, да? – язвительно добивает,

будто я и вправду именно из-за этого ей украшения дарю.

Хотя на деле эта мысль и в голову не приходила. Выбирая ей подарки, ищу то, что может быть достойным её. Только обрамлять. Естественную красоту моей жены ничего не перекроет. И не скроет тем более.

Потому я и не понимаю сути её претензий. Уловить толком не могу, хотя вроде бы ясно в целом. Но даже дико слышать это. Тем более после ожидаемого другого...

Я нахрен запутался уже во всём этом. У Софы и вправду плохое настроение из-за возможности забеременеть? Может, оно и в самом деле налегло на какую-нибудь псевдопсихологическую статью у неё в ленте, из-за чего весь этот негатив на меня вылился? Заодно с домыслами какими-то непонятными?

Да мне вообще похер на всякие украшения, каблук и платица. Если это, блять, реально то, что её так напрягает, готов ей исключительно мешковатую хрень покупать или вообще мужские тряпки. Плевать мне. Она даже не представляет, насколько. Как вообще могла думать, что мне важно, чтобы наряжалась?..

Мне важно совсем другое. Видеть её улыбку, чувствовать объятия, знать, что жена ждёт меня дома... Настолько важно, что чуть не затапливает облегчением. Слишком хочется верить, что Софа и вправду из-за надуманной херни обижается, что не ускользает от меня на самом деле...

Настолько хочется, что уже почти и верю.

– Самая красивая ты и сейчас, без косметики и в простой одежде. Даже когда немного злая, – говорю настолько ласково, как даже и сам не подозревал, что могу. Подхожу ближе, обнимаю за талию чуть напряжённую маленькую жену, тяну к себе. – Хорошо, больше никаких украшений, – обещаю и, наклонив голову, целую мягкие и такие родные уже губы.

Софа не шевелится в моих руках, не отталкивает и не обнимает, но мне сейчас достаточно и просто чувствовать её. Медленно перебираю шелковистые светлые прядки, сквозь пальцы их пропускаю, другой рукой настойчиво прижимая жену к себе. Безмолвно прошу успокоиться и расслабиться, проводя губами по её, сминая нежно, слегка оттягивая.

Софа не сразу, но включается, подаётся навстречу почти отчаянно, шевелит губами мне навстречу. Мягко подключает язык, на что тут же откликаюсь и не только действиями, но возбуждением. Поцелуй кажется настолько долгожданным, что накрывает мгновенно особенным кайфом. Даже круче, чем в самый первый раз, когда жена позволила себя поцеловать после месяца обороны от моего внимания.

У её языка вкус зелёного чая, который я никогда не любил, но сейчас готов бесконечно впитывать себя. И кайфую искренне. Хочется ещё и руки Софы на себе почувствовать, но не настаиваю, просто сам двигаю ладонями по нежному телу, сжимаю талию, оглаживаю хрупкие позвонки. Впервые мне настолько хорошо от простого поцелуя. До отчаяния просто... До трепета странного в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.